

Поток красноречия. Узбекская народная сказка

Было это или не было – жил когда-то в Хорезме знаменитый рассказчик Сейфутдин, по прозвищу Красноречивый. Слава о нём, подобно многоводной реке, текла из одной страны в другую, и многие люди приезжали в Хорезм издалека, чтобы насладиться мёдом его беседы и напиться из источника его красноречия.

И вот об этом рассказчике услышал один богатый бухарский купец. Он ни в чём не привык себе отказывать и, конечно, захотел послушать знаменитого Сейфутдина, но не мог бросить свою торговлю и сам отправиться в далекий Хорезм. Тогда купец решил пригласить к себе этого славного мастера красноречия. Он положил на серебряный поднос богатые подарки и кошелёк с деньгами, пошёл в караван-сарай и поклонился старому караван – баши, отправлявшемуся с верблюдами в Хорезм. Купец сказал:

– Если ты привезёшь ко мне Сейфутдина Красноречивого, эти подарки и кошелёк станут твоими.

Кошелёк был тяжёл, а подаркам не было цены, и караван – баши согласился. Не успела луна обновиться дважды, как он привёз в Бухару знаменитого Сейфутдина. Купец встретил гостя с величайшим почётом. Он осыпал его подарками, а вечером, когда гость отдохнул от дальней дороги, купец созвал своих родных, друзей и соседей, усадил рассказчика на драгоценный текинский ковёр и попросил его порадовать всех цветами красноречия и алмазами остроумия.

В доме стало так тихо, что было слышно, как на террасе – айване – пищит москит, запутавшийся в паутине, и Сейфутдин Красноречивый начал свой первый рассказ.

Какими похвалами осыпали гости рассказчика, прослушав его первую повесть! Они говорили ему слова лести, подобные сладкому шербету. И ободрённый Сейфутдин начал второй рассказ.

Второй рассказ вызвал такой восторг, что многие из слушателей попадали с подушек, а сам хозяин стал подобен потерявшему разум и сидел с растрепанной бородой и выпученными глазами. И хотя старинный обычай запрещал присутствовать при беседе мужчин женщинам и детям, и дети и женщины сбежались со всего дома, чтобы послушать третий рассказ Сейфутдина.

Насладиться четвёртым рассказом слетелись птицы со всего сада.

Когда же знаменитый рассказчик начал свой пятый рассказ, под окна купцова дома сбежались все верблюды и ишаки с базара, хотя всем давным-давно известно, что даже стихам поэтов благоразумный ишак предпочитает охапку свежего сена. Вот каким несравненным, необычайным, неповторимым, совершенным и повергающим в трепет, дарующим блаженство и превосходным было искусство Красноречивого Сейфутдина!

Ночь шла, а слова золотой рекой лились и лились из уст рассказчика. Настал день, а неугомонный Сейфутдин всё рассказывал, рассказывал и рассказывал, и казалось, не будет конца потоку его красноречия.

Когда Сейфутдин начал свой сто первый рассказ, хозяин учтиво предложил ему отдохнуть и подкрепиться чаем, но, увлечённый своим искусством, Сейфутдин уже ничего не видел и ничего не слышал – он продолжал рассказывать. Он рассказывал, рассказывал и рассказывал, но на двести первом рассказе даже самые терпеливые и выносливые потихоньку покинули дом купца.

На триста первом рассказе разбежались женщины и дети.

На четыреста первом ишаки и верблюды попадали замертво. А Сейфутдин всё рассказывал и рассказывал. Дом погрузился в ночную тьму, никто уже не зажигал светильников, никто не заваривал чая, некому было даже притворить двери, потому что все слуги разбежались. Один только хозяин не смел нарушить долга гостеприимства; он сидел перед неугомонным рассказчиком и щипал себя за уши, чтобы не заснуть и тем не обидеть гостя. Он молил аллаха о скорой смерти и не знал, как избавиться от безжалостного царя рассказчиков.

И вот, когда купец был уже близок к смерти, в окно заглянула его верная жена Салтан-Биби. Бедная женщина не сомневалась, что купец давно захлебнулся от страшного ливня повествований, и пришла похоронить бездыханное тело мужа. Но купец ещё дышал. Увидев жену, он воспрянул духом и, собрав последние силы, простонал:

– О Салтан-Биби, вернейшая из вернейших! Беги скорей к караван-баши и выкупи мою душу у смерти!

Свидетель аллах! Когда седой караван-баши вошёл в дом купца, Сейфутдин рассказывал восемьсот первую сказку!

Несчастный хозяин обнял колени старца и завопил:

– Отец мой, за то, что ты привёз ко мне Сейфутдина, я отдал тебе поднос с подарками и кошелёк золота, но за то, что ты увезёшь его, я готов отдать тебе всё, что у меня есть – и этот дом, и сад, и лавки, и все свои богатства!

Немало видел на своём веку чудес седой караван-баши, не удивился он и купцовой просьбе. Он улыбнулся в бороду и сказал:

– Верно говорят люди: не тот мастер, кто хорошо начал, а тот, кто умеет вовремя кончить!

Кончим и мы нашу сказку, чтобы не уподобиться Красноречивому Сейфутдину.